

Как я учился бюрократизму

*«Сидите, не совете в моем Моссовете»
В.В.Маяковский*

*«И Маяковский лег виском на дуло»
В.С.Высоцкий*

В рассказе о Вале Георгиевском (№ 1. Без хэппи-энда) упоминалось, что в нашей группе действовала «пятерка», совместно изучавшая матанализ. В начале 3 курса мне пришло в голову, что неплохо бы распространить наш «опыт». После выступления на комсомольской конференции меня избрали в комсомольское бюро факультета, а там поручили академсектор. Я оказался одним из «начальников» над комсомольскими организациями не только групп, но и курсов...

Представьте себе, уважаемый читатель, что Вам дают механизм и право им пользоваться. Вы попробуете? Смешно не попробовать. Вот и я попробовал. Что из этого вышло — хорошо сказал В.Трегубов (выпуск 1968 года) на встрече комсомольского актива матмеха 60-х годов, которая состоялась весной 2009 г. Смысл его высказывания в моем понимании: ему, одному из комсомольских руководителей курса, на всю жизнь запомнились неприятные не то указания, не то приставания факультетского академсектора. А указания-приставания, добавлю от себя, были, конечно же, по поводу организации взаимопомощи и «пятерок» в группах. Заметьте, не в группы я шел беседовать с ребятами, а пользовался готовой вертикально ориентированной структурой, спуская указания. «Работы» хватало: 5 курсовых академсекторов, 5 комсоргов курсов, академкомиссии курсов, иногда комсорги групп, переговоры, планы, совещания, заседания, бюро факультета, иногда общеуниверситетский комитет, отчеты... Так что за год не нашлось времени хотя бы на один приход в группы! Даже работу комсоргов я оценивал по их собственным отчетам и ставил в пример тех, кто сообщал о своих успехах. Впоследствии стало известно, что значительная часть этих «успехов» были липовыми, но кое-кто из «липово-успешных» комсоргов сумел на этой базе вступить в партию и поползти вверх по карьерной лестнице. Все ясно, - скажет проницательный читатель, - ты и сам, очевидно, отпетый карьерист! И, как обычно, проницательный читатель ошибется. Простой факт: ни в комсомольские годы, ни позже не делал я попыток вступить в партию, что было бы неизбежным для карьериста. Значит, ты — прирожденный бюрократ, - не отступается наш доктор Ватсон, и снова ошибается! Вот пример: на районной комсомольской конференции, наблюдая с яруса, как спит добрая половина сидящих в партере, решил я их расшевелить и бросил вниз записку в президиум с предложением включить в список для голосования за кандидатов в члены райкома комсомола моего коллегу из матмеховской делегации. Что тут началось, трудно себе представить!

Как будто плеснули водой на раскаленную сковородку. Ведь список, конечно же, был составлен заранее и утвержден райкомом партии. Мое предложение с точки зрения комбюрократов выглядело почти антисоветским, так что меня потом долго «песочил» руководитель университетского комсомола (тот самый, с которым шел спор в «Матмехе за неделю» по поводу льгот для поступающих). Думаю, правильное объяснение моего поведения — естественное «засасывание» человека готовой бюрократической структурой, о чем говорилось в начале абзаца. Сам я тогда не осознавал своего бюрократизма. Кстати, и никто из комсоргов в те времена не выразил мне недовольствия по поводу «указаний-приставаний»: по-видимому, тогда ситуация бюрократизма в комсомоле, несмотря на неприятное впечатление, казалась им обыкновенной — как и спящим делегатам районной комсомольской конференции.